

DOI 10.18522/2500-3224-2023-3-141-156

УДК 51(091); 51(092)

М.Я. ВЫГОДСКИЙ: ЖИЗНЬ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Гуров Олег Николаевич

Московский физико-технологический институт,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
Жуковский, Россия
gurov-on@ramper.ru

Аннотация. В статье представлено исследование жизни и научной карьеры выдающегося советского математика М.Я. Выгодского, который был одним из основателей советской школы истории математики. В работе рассматриваются события его жизни и творчества в контексте общественных событий первой половины XX в. Особое внимание уделяется эпизоду, ставшему водоразделом в карьере ученого – публикации книги «Галилей и инквизиция» в 1934 г. Несмотря на последующее исключение М.Я. Выгодского из партии и опалу, он продолжил научную и преподавательскую деятельность, на протяжении всей жизни проявив себя как сильный и целеустремленный человек. Автор статьи, правнук ученого, рефлексировает и демонстрирует на примере биографии М.Я. Выгодского, как складывается индивидуальная судьба неординарного и талантливого человека в историческом и культурном контексте.

Ключевые слова: М.Я. Выгодский, Н.Я. Выгодский, история математики, историко-математическая школа, «Галилей и инквизиция», Н.И. Бухарин, Московское математическое общество, О.Ю. Шмидт, Д.Д. Мордухай-Болтовский.

Цитирование: Гуров О.Н. М.Я. Выгодский: жизнь и научная деятельность в культурно-историческом контексте // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 3. С. 141–156.
DOI 10.18522/2500-3224-2023-3-141-156 / Gurov O.N. M.Ya. Vygodsky: Life and Research in Cultural and Historical Context, in Novoe Proshloe / The New Past. 2023. No. 3. Pp. 141–156. DOI 10.18522/2500-3224-2023-3-141-156.

© Гуров О.Н., 2023

M.YA. VYGODSKY: LIFE AND RESEARCH IN CULTURAL AND HISTORICAL CONTEXT

Gurov Oleg N.

Moscow Institute of Physics and Technology,
Russian Academy of National Economy and Public Administration,
Zhukovsky, Russia
gurov-on@ranepa.ru

Abstract. The article presents a study of the life and scientific career of the outstanding Soviet mathematician M.Y. Vygodsky, who was one of the founders of the Soviet school of mathematical history. The paper considers the events of his life and work in the context of social events of the first half of the 20th century. Special attention is paid to the episode that became a watershed in the scientist's career – the publication of the book "Galileo and the Inquisition" in 1934. Despite his subsequent expulsion from the Party and serious disgrace, M.Y. Vygodsky continued his scientific and teaching activities, showing himself to be a strong and purposeful person throughout his life. The author of the article, the great-grandson of the scientist, reflects and demonstrates through the biography of M.Y. Vygodsky how the individual fate of an extraordinary and talented individual is shaped in the historical and cultural context.

Keywords: M.Ya. Vygodsky, N.Ya. Vygodsky, history of mathematics, historical and mathematical school, "Galileo and the Inquisition", N.I. Bukharin, Moscow Mathematical Society, O.Y. Schmidt, D.D. Morduhay-Boltovsky.

2 октября 2023 г. отмечается 125-летие со дня рождения Марка Яковлевича Выгодского. Он был выдающимся математиком и педагогом, одним из основоположников советской школы истории математики. Студент Ростовского университета и выпускник Московского университета, ученик Д.Д. Мордухай-Болтовского и О.Ю. Шмидта, сотрудник Н.И. Бухарина, коллега и друг многих известных ученых и общественных деятелей, М.Я. Выгодский и сам был очень ярким, интересным и незаурядным человеком.

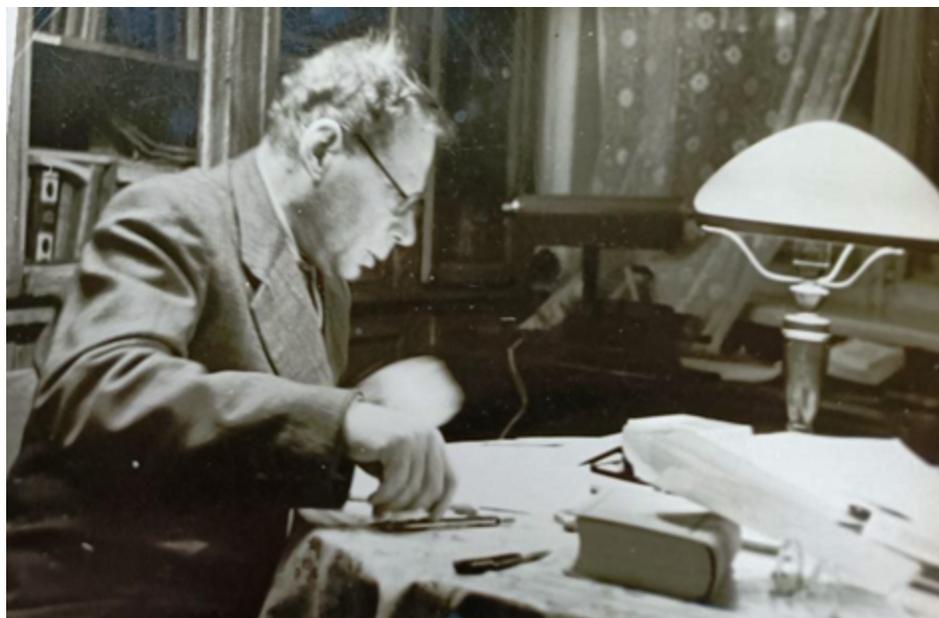

Рис. 1. М.Я. Выгодский за работой.

Ученый прожил насыщенную жизнь, полную драматических поворотов, за время которой написал несколько десятков научных работ, многие из которых переиздаются и в настоящее время. Например, в 2022 г. издательство «АСТ» выпустило новые издания культовых «Справочника по элементарной математике» и «Справочника по высшей математике», а в 2023 г. издательство URSS напечатало второе издание «Дифференциальной геометрии», автором которых является М.Я. Выгодский, что свидетельствует о значимости его научного наследия. Ученый был полиглотом, владел несколькими языками, в том числе немецким, французским, английским, итальянским, латинским, древнегреческим, арабским и азербайджанским, что позволило ему переводить на русский язык работы Г. Монжа, И. Кеплера, Ф. Клейна и других зарубежных классиков.

Основной метод проведенного исследования — идеографический (или нарративный), позволяющий изучить личность ученого через анализ исторических событий,

которые сопровождали его жизнь и профессиональное развитие. Такой подход дает возможность всесторонне рассмотреть как биографические данные, так и те аспекты индивидуальности М.Я. Выгодского, которые нас интересуют.

Цель исследования – представить развитие профессиональной и личной жизни выдающегося ученого и неординарной личности в контексте многозначных общественных событий первой половины и середины XX в.

Рассматривая образ М.Я. Выгодского, необходимо в первую очередь отметить, что он обладал уникальной и яркой индивидуальностью, которая проявлялась во всех аспектах его жизни и работы. При обзоре его биографии бросается в глаза, что он занимался многочисленными и разнообразными видами деятельности – научной работой, педагогикой, общественной деятельностью, переводами, редактированием и издательской деятельностью. В каждой из этих областей он достиг успехов. Можно сказать, что М.Я. Выгодский соответствовал требованиям Человека эпохи Возрождения, стремящегося овладеть многими знаниями и развивать как можно полнее свои способности. При этом особенно важно отметить его вклад в историю математики, которую он развивал на протяжении многих лет вместе с С.А. Яновской на физико-математическом факультете Московского университета.

М.Я. Выгодский жил с 1898 по 1965 г. За эти почти 70 лет произошло немало значимых событий: революции, войны, масштабные и личные трагедии. Много было разрушено и построено, уничтожено и создано. Этот период трудно сравнить с другими историческими периодами из-за его политической, культурной и технологической динамики. Это было время тектонических изменений во всех основных аспектах цивилизации и культуры. Важно отметить, что эти годы были попыткой качественно изменить природу человека через эксперимент по созданию утопического общества и совершенного человека – почти упомянутого Человека эпохи Возрождения, но особого, советского сверхчеловека. Такая сверхсложность и сверхнапряженность до- и послереволюционного периода обусловила многогранность последующих исторических и культурных событий, «динамику» судеб и карьер активных и талантливых людей того времени.

Автор выбрал тему именно жизни и научной деятельности ученого в культурно-историческом контексте ввиду явных параллелей между настоящим временем и временем жизни и творчества М.Я. Выгодского. Например, современность и описываемое время можно сопоставить через категории искренности. Сейчас востребована «новая искренность» как попытка ухода от постмодернистского мышления, которое заставляет человека относиться к себе и к миру цинично, несерьезно и с иронией, обрекает на отсутствие смысла. И борьба сегодня за новую искренность отражается не только в философских концепциях, но и в практических стратегиях, таких как ESG, направленной на коренное изменение политических, экономических и социальных подходов с фокусом на ответственность и устойчивость.

И поэтому нам несложно поверить, как в исследуемый период у мыслящих людей также было достаточно искренней убежденности в необходимости революционных преобразований. Мы полагаем, что судьба человека и исторический контекст могут продуктивно рассматриваться с учетом его искренности и убежденности в своих взглядах – только так можно приблизиться к тому, чтобы понять события, решения, то, что могли чувствовать люди. При таком подходе нашему современнику становится понятно, как люди того поколения искренне хотели изменить мир и верили в свои силы. Послереволюционная Россия представлялась передовой страной, борющейся за освобождение человека. По факту же, как мы сейчас видим, эта борьба оказалась строительством жестокой утопии, но это не умаляет факт и не противоречит тому, что именно идеалы М.Я. Выгодского и его намерения сформировать лучшее будущее послужили мощным импульсом для становления в качестве личности и развития как ученого.

Современные исследователи продолжают интересоваться жизнью и научным наследием М.Я. Выгодского, и его имя не забыто. Недавние публикации, которые касаются жизни и творчества М.Я. Выгодского, включают «Возвратиться к истокам? (Заметки об институте истории науки и техники АН СССР, 1932–1938 гг.)» [Кирсанов, 1994], «Изучение античной науки в ИИНиТе на фоне 1930-х гг.» [Жмудь, 2013], «Марк Яковлевич Выгодский – математик, историк математики и педагог (к 50-летию со дня смерти)» [Демидов, 2015], «История математики в Южном Федеральном (Ростовском, Варшавском) университете» [Налбандян, 2015], «Марк Выгодский – несколько эпизодов из жизни ученого» (на английском языке) [Карп, 2017], и этот список далеко не полон. Автор статьи не стремится в данном издании представить полную биографию М.Я. Выгодского, а лишь предлагает некоторые новые факты и идеи, а также пытается систематизировать материалы, которые могут создать чуть более полное представление об ученом в контексте его эпохи и жизненных обстоятельств.

М.Я. Выгодский родился в Минске в интеллигентной и творческой семье. Его отец был инженером-химиком и предпринимателем, а мать – учительницей музыки. Его тетя была известной оперной певицей, а дедушка – юристом и писателем, одним из основателей белорусской высшей школы [Сидляревский, 1922]. Младший брат М.Я. Выгодского стал музыкантом, педагогом и музыковедом. Эта среда повлияла на личностное и творческое развитие М.Я. Выгодского. Среднее образование будущий математик получал в Пятигорской и Бакинской гимназиях, по окончании, в 1916 г., поступил на физико-математический факультет Императорского Варшавского университета, который после начала Первой мировой войны был эвакуирован в Ростов-на-Дону и в настоящее время именуется Южным федеральным университетом.

Там он отучился два года, до 1918-го, после чего принял участие в подпольной деятельности в Баку, вернувшись в этот город, находившийся в то время под властью мусаватистов [Розенфельд, 1967]. В 1918 г. он переехал в Ростов-на-Дону, где работал стенографом в ОСВАГе (осведомительном агентстве Добровольческой армии),

передавая коммунистам требуемую информацию [Шатуновская, 2001]. Однако информация о его подпольной революционной деятельности отсутствует в официальных источниках и не подтверждена документально. Далее мы рассмотрим этот эпизод немного более подробно, так как последствия этих не задокументированных событий повлияли на жизнь М.Я. Выгодского в 1930-е гг.

Уже первая часть его биографии (до середины 1930-х гг.) показывает широкий спектр активностей и интересов. В феврале 1920 г. он вступил в ВКП(б), в 1923 г.

Рис. 2. Марк Выгодский — студент Московского университета.

опубликовал первую книгу — «Курс парламентской стенографии» [Выгодский, 1923], и продолжил образование в аспирантуре МГУ по специальности «История математики», где его научным руководителем был О.Ю. Шмидт. В то же время он преподавал в Институте красной профессуры и был членом месткома. В 1926 г. он опубликовал первую научную работу — «Платон как математик» [Выгодский, 1926]. Затем продолжил карьеру в качестве доцента и профессора на кафедре математики химфака Московского химико-технологического института, позднее заведовал кафедрой математики в Военно-химической академии РККА. С 1931 по 1941 г. был действительным членом НИИМ МГУ и работал в МГУ в качестве директора НИИМ, затем его действительного члена (профессора) и профессора механико-математического факультета. С 1932 г. он был членом Московского мате-

матического обществ, в 1932–1934 и 1952–1953 гг. — его вице-президентом. Он также работал главным редактором ГТТИ с 1932 по 1934 г. Кроме этого, с 1934 по 1936 г. был старшим научным специалистом Института истории науки и техники АН СССР (в Ленинградском отделении).

В январе 1935 г. брат М.Я. Выгодского, Николай Выгодский, был арестован по обвинению в статье 58.10 УК РСФСР. В том же году он был приговорен к заключению в исправительно-трудовой лагерь (Белбалтлаг НКВД) на срок пять лет. Вскоре после этого во время партпроверки М.Я. Выгодский был исключен из ВКП(б) за

пассивность и за протаскивание чуждых марксизму взглядов в недавно изданной книге «Галилей и инквизиция» [Выгодский, 1934].

Тем не менее, после этого карьера М.Я. Выгодского продолжилась, по крайней мере внешне, достаточно благополучно. Он получил докторскую степень и в последующие годы преподавал в различных учебных заведениях, в том числе в Менделеевском химико-технологическом институте, Калининском государственном педагогическом институте, Казахском государственном университете, МГУ, Тульском государственном педагогическом институте и других. Однако в сущности его профессиональный прогресс прекратился. Он был вынужден часто менять места работы, и уже не занимал значимые должности в научных и общественных организациях. В 1960 г. он вышел на пенсию, но продолжал до конца жизни работать как профессор-консультант в Политехническом институте и Тульском горном институте. Умер М.Я. Выгодский 6 сентября 1965 г.

Представленные краткие факты биографии и некоторые события из жизни ученого позволяют нам прикоснуться к перипетиям противоречивой, жесткой и беспощадной истории первой половины XX в. Эти обстоятельства ясно демонстрируют тесную связь между политическими и общественными событиями и профессиональной и личной жизнью отдельного человека. Они показывают, как события национального масштаба могут оказывать влияние на карьеру, судьбу и жизнь индивида.

Представляется, что середина 1930-х гг. стала поворотным моментом для карьеры М.Я. Выгодского, и определившие то время события разделили жизнь ученого на «до» и «после». Внешнее обстоятельство — это публикация в 1934 г. книги «Галилей и инквизиция», которая, по ряду неподтвержденных свидетельств, была высоко оценена Ватиканом (в 2022 и 2023 гг. автор статьи обращался в различные российские архивы, а также в Апостольский архив Ватикана, Архив конгрегации вероучения и Апостольскую библиотеку Ватикана — и везде получил ответ об отсутствии каких-либо документов, касающихся данной книги). В 2022 г. от сотрудника МИДа автор статьи получил неофициальное мнение, что, возможно, речь могла идти не собственно о Ватикане, а о какой-либо итальянской (находящейся в Риме) научной, образовательной или религиозной организации, и из-за недостатка знаний или по ошибке очевидцы этого контакта провели неверную аналогию с Папским Престолом. Необходимо провести дополнительное исследование для подтверждения или окончательного опровержения информации о соответствующей реакции Апостольского Престола на книгу М.Я. Выгодского.

Менее очевидным обстоятельством, которое тем не менее могло послужить толчком для исключения М.Я. Выгодского из партии и застопорить развитие его карьеры, был арест брата Николая в том же 1935 г.

Вспомним, что после убийства в декабре 1934 г. члена Политбюро ЦК ВКП(б) и Президиума ВЦИК СССР, руководителя ленинградской партийной организации

Рис. 3. М.Я. Выгодский. 1930-е гг.

С.М. Кирова сразу же было ужесточено законодательство и упрощено рассмотрение дел о террористических организациях и террористических актах. Чуть ранее, в том же 1934 г., было образовано Особое совещание при нарком НКВД СССР, которому было предоставлено право применять заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до пяти лет и другие виды наказаний [Постановление, 1934].

По Постановлению ЦИК СССР дела обвиняемых по этим преступлениям надлежало рассматривать в ускоренном порядке без участия сторон, исполнение приговоров к высшей мере наказания приводить незамедлительно, не допускать обжалования. Вообще это поста-

новление ознаменовало новый этап в политике репрессий, которые, как правило, начинались с «верхушки». Репрессии против партийной номенклатуры, к которой применялось это постановление, были лишь вершиной айсберга. Как известно, апофеоз репрессий пришелся на 1937–1938 гг., когда начались массовые операции НКВД против «антисоветских элементов» и «национальных контрагентов», которые и сделали террор Большим, но к этим делам Постановление ЦИК от 1 декабря не применялось.

Однако уже в 1935 г. в контексте вышеуказанных обстоятельств началась «партийная чистка», и, скорее всего, именно по вышеприведенным причинам М.Я. Выгодский и был исключен из партии — в силу комплекса причин — своего происхождения, ареста брата и т.д.

За что действительно был арестован Н.Я. Выгодский, можно только догадываться. Его карьера следовала по восходящей траектории, он был активным членом Российской Ассоциации пролетарских музыкантов, которая жестко «реформировала» Московскую консерваторию в конце 1920-х–начале 1930-х гг. в соответствии с новыми требованиями к культуре [Власова, 2010]. Многие коллеги Н.Я. Выгодского по РАМП впоследствии заняли руководящие посты в советской культуре. По предположению видного специалиста по советской эпохе 1920–1930-х гг. Е.С. Власовой, он мог быть арестован и осужден за дружеские и близкие деловые отношения с бывшим директором Московской консерватории Б.С. Пшебышевским, которого репрессировали в 1933 г. Вполне вероятно, поскольку в те годы это было привычной практикой, что поводом для ареста Н.Я. Выгодского послужил донос.

В связи с этим представляется правдоподобным, что токсичный шлейф потянулся и к фигуре М.Я. Выгодского, в тот момент активно занимавшегося развитием общественной и научно-педагогической карьеры и чья деятельность и успехи находились под бдительным вниманием партнеров по идеологической и научной работе.

Так или иначе, в первом номере 1935 г. в журнале «Под знаменем марксизма» (издававшемся с 1922-го по 1944 г. и преемником которого стал журнал «Вопросы философии» (с 1947 г.)) вышла разгромная и уничижительная рецензия А.А. Максимова на книгу «Галилей и инквизиция». В статье, содержащей резкую критику, использовались стиль и логика, характерные для жестких партийных традиций того времени. Текст полон примеров софистических заключений, которые напоминают слова Швондера или Шарикова из «Собачьего сердца»: «...Ничего, абсолютно ничего не усвоил Выгодский из богатой сокровищницы марксизма-ленинизма. Наоборот, он, претендующий быть марксистом, подменил марксизм-ленинизм таким подходом к историческим событиям эпохи Галилея, который ничего общего с марксизмом-ленинизмом не имеет и враждебен последнему» [Максимов, 1935].

Последовавшая в пятом номере за 1935 г. положительная рецензия С.И. Вавилова в журнале «Социалистическая реконструкция и наука» («Сорена») уже не смогла переломить ситуацию, несмотря на авторитет знаменитого академика (брат которого, ученый-генетик, академик АН СССР Н.И. Вавилов был репрессирован и погиб в заключении, и так же, как и брат М.Я. Выгодского, впоследствии посмертно реабилитирован). При этом сам журнал, который выходил с 1931 г. по инициативе Н.И. Бухарина, являвшегося в нем ответственным редактором, после его ареста в феврале 1937 г. был закрыт, а уже напечатанные издания были изъяты из библиотек и уничтожены [Стрекопытов, 1991].

Впрочем, последствия для М.Я. Выгодского в связи с вышеприведенными событиями могли быть гораздо более трагичными. Мы уже писали, что в анкетах (по крайней мере, относящихся к 1939 г. и более позднему периоду) М.Я. Выгодский скрывал или как минимум не указывал свое участие в революционной деятельности. Еще раз отметим, с 1918 г. он более года занимался подпольной коммунистической деятельностью в Ростове-на-Дону, где служил в качестве стенографа в осведомительном бюро Отдела пропаганды при «Особом совещании» при Главкоме Вооруженных сил Юга России, которыми в то время руководил А.И. Деникин. Соратники М.Я. Выгодского погибли во время или вскоре после Гражданской войны, и у него не было документального подтверждения тому, что он участвовал в революционной деятельности, а не был провокатором. В своих воспоминаниях советская политическая деятельница, подруга юности М.Я. Выгодского О.Г. Шатуновская, кстати, сама не избежавшая длительного тюремного срока, вспоминает: «...в Ростове жил тогда Марк Выгодский, он работал стенографом в деникинской канцелярии и все передавал нашим» [Шатуновская, 2001].

Несмотря на то, что информация не была подтверждена, она всегда представляет собой зону риска. В те времена это было еще более актуально. До, во время и

после описанных событий М.Я. Выгодского обвиняли в том, что он являлся провокатором или по крайней мере бывшим белогвардейцем.

В частности, разгром Института истории науки и техники (ИИНиТ) Академии наук СССР, в котором ученый работал с 1934 по 1935 г. (или по 1936-й) под руководством Н.И. Бухарина, сопровождался обвинениями сотрудников в некомпетентности и всевозможных грехах и пороках. Не избежал таких обвинений и М.Я. Выгодский. Н.И. Бухарин пытался защитить свой институт и своих подчиненных. В письме вице-президенту Академии наук Г.М. Кржижановскому (с копией И.В. Сталину) он, в частности, пишет по поводу исключения М.Я. Выгодского из ВКПб: «...Выгодский несколько раз исключался и несколько раз восстанавливался. Верно. Но поинтересовались вы узнать, почему? И известно вам его научное лицо? Так вот. Выгодский — единственный марксист — блестящий знаток истории математики. Исключался он потому, что за ним тащится одна и та же история: он работал в денкинском Осваге как агент большевистской подпольной организации. Каждый раз ему говорят об Осваге, и каждый раз ему приходится доказывать, что он выполнял труднейшее поручение партии» [Кривоносов, 2002]. Такая попытка защитить и поддержать М.Я. Выгодского могла привести к нежелательным последствиям, учитывая, что вскоре Н.И. Бухарин был арестован, осужден и казнен, а многие руководители института были репрессированы. Это могло привлечь лишнее внимание к М.Я. Выгодскому, который уже был исключен из партии, и подвергнуть репрессиям и самого ученого, и его семью — как это произошло со многими его бывшими коллегами.

Представленные события ярко характеризуют динамику того времени и цену, которую приходилось за это платить. В этой связи мы немного подробнее остановимся на фигуре упомянутого выше А.А. Максимова, оппонента М.Я. Выгодского, который в своей «философской» деятельности специализировался именно на критике, которая нередко стоила ряду ученых погубленных карьер. Свою же собственную карьеру он выстроил как раз на травле и преследовании своих коллег. По поводу «Галилея и инквизиции» А.А. Максимов писал, что автор выставляет Галилея в дурном свете и искажает действительность: «Для Выгодского Галилей — “верный адепт папизма” (стр. 17), “ему чужда даже тень радикализма” (стр. 14) и т.п. Так начинается развенчивание Галилея Выгодским» [Максимов, 1935]. А так как Галилея А.А. Максимов считал тем, кто проложил путь борьбе, которую развернул пролетариат против религии, его осквернение он воспринимал как осквернение самой идеи этой борьбы, а также марксизма и идеологии всего пролетариата. Максимов указывал и на некомпетентность М.Я. Выгодского: «Выгодский не пытается даже рассматривать вопроса о том, был ли действительно Галилей заключен в тюрьму, хотя бы на краткий период. Для него все само собой ясно!» Но более важно, что в мысли А.А. Максимова прослеживается критика самого посыла, вложенного М.Я. Выгодским в книгу: «...Выгодский не только не мобилизует своей книгой массы на борьбу с религией, он огорчен тем, что “легендарные” картины и книги имеют это массовое значение. Такие книги, как книга Выгодского, только демобилизуют своих читателей — они в то же время пропагандируют метод, враждебный марксизму.

Действительно, основное содержание книги Выгодского посвящено разбору перипетий личной судьбы Галилея, раскрытию субъективных мотивов его действий. При этом объективная роль Галилея, анализ исторической обстановки остаются, по существу, вне поля внимания Выгодского» [Максимов, 1935].

А.А. Максимов был членом группы «молодых сталинистов», которые критиковали философские идеи и научные открытия в области естественных и точных наук. В частности, он критиковал теорию относительности Альберта Эйнштейна, при этом, естественно, не предлагая альтернатив для одной из ведущих теорий современной физики: «Теория относительности Эйнштейна, несомненно, пропагандирует антинаучные воззрения по коренным вопросам современной физики и науки вообще. Воззрения Эйнштейна повели физику не вперед, а вспять как в отношении теории познания, так и метода. Уже многие физики сознают, что теория относительности Эйнштейна – это тупик современной физики» [Максимов].

Анализируя описываемые годы, не всегда легко понять, кто был искренен, а кто руководствовался конъюнктурными соображениями, но даже в таких условиях и в то время деятельность А.А. Максимова может быть выделена как особое явление. Его «яркая» научная карьера завершилась в результате дискуссии с привлечением самого высшего партийного руководства уже в 1950-е гг., но внештатно он проработал еще два десятилетия, не оставив, впрочем, значимого наследия для современной науки.

Мы привели детали «научной» деятельности А.А. Максимова, чтобы показать, в каких условиях и с какими партнерами приходилось сотрудничать и взаимодействовать таким ученым, как М.Я. Выгодский, насколько непростой и даже в буквальном смысле рискованной была его жизнь в описываемых обстоятельствах.

Несмотря на то, что исключение М.Я. Выгодского из партии не привело к фатальным последствиям, этот факт оказался серьезным препятствием для дальнейшего развития его научной и общественной карьеры. Может показаться, что ученый сохранил свой статус. Однако, как мы писали выше, он был вынужден работать «наездами» в разных городах, чтобы обеспечить свое существование, и кроме этого в его преподавательской карьере случались долгосрочные перерывы. Очевидно, описанные события стали фатальным пятном на его репутации. Но при этом все это оказалось спасительным по крайней мере для физического выживания его самого и его семьи: с учетом еврейской национальности, непролетарского происхождения, «сомнительных» деталей биографии, «опасных» знакомств и, как мы показали на примере взаимодействия с А.А. Максимовым, опасной сферы профессиональной деятельности, шансы того, что М.Я. Выгодский вслед за своим братом мог пасть жертвой «Большого террора», были велики. При этом необходимо отметить, что во время массовых репрессий именно еврейская национальность не играла главную и независимую роль. Как обратила внимание старший научный сотрудник музея истории ГУЛАГа Т. Полянцева, многие руководители НКВД, осуществлявшие репрессии, и начальники ГУЛАГа были евреями.

В тот период в данном смысле «опаснее» было быть поляком, латышом, литовцем, финном или румыном.

Но если все же возможно назвать представленные обстоятельства в некотором смысле везением, то в этом случае судьба двух значимых научных работ М.Я. Выгодского может показаться расплатой за эту, впрочем, не совсем очевидную удачу.

Упомянутая ранее книга «Галилей и инквизиция», по сути, представляет собой неоконченное исследование. Это лишь первая часть работы, которая имеет соответствующий подзаголовок – «Запрет пифагорейского учения. Часть 1». Книга была издана в том самом ГТТИ, где М.Я. Выгодский был на тот момент главным редактором. Естественно, после обрушившихся на него санкций ученый не смог завершить свое исследование – как минимум технически. По неподтвержденной информации автора, второй том был полностью подготовлен и даже напечатан, но после обструкции тираж был полностью уничтожен, и лишь несколько экземпляров сохранились в неких спецхранах, которые впоследствии были расформированы, но, возможно, сохранившиеся экземпляры находятся в каких-либо архивах. До настоящего времени поверхностный поиск второго тома не дал результатов. Рукописи этого тома также не сохранились. Однако нельзя утверждать, что проведенное исследование оказалось не имеющим перспектив. Хотя напечатанная книга (Часть 1) до настоящего момента не оцифрована и не выложена в свободный доступ, она упоминается в десятках современных научных работ. Это свидетельствует о качестве проведенного исследования и актуальности темы даже спустя почти 100 лет.

Другая важная работа М.Я. Выгодского – «Арифметика и алгебра в древнем мире» – также имела сложную судьбу. Написанная и подготовленная к печати в 1937 г., она была издана только через пять лет – в 1941 г., накануне Великой Отечественной войны. Изданная в Ленинграде, книга была почти полностью уничтожена в результате бомбардировки. Автор не дождался повторного издания – новое издание, подготовленное его учеником и другом Б.А. Розенфельдом, вышло только в 1967 г., после смерти М.Я. Выгодского. Эти примеры напоминают не только о том, что «рукописи не горят», но и о часто сложной и нелинейной судьбе литературы.

Помимо почти мистических событий, М.Я. Выгодского продолжали преследовать и реальные претензии. А.П. Карп подробно анализирует многочисленные нападки на учебники, написанные ученым с соавторами и самостоятельно. Эти события продолжались до середины 1950-х гг. А.П. Карп объясняет эти атаки антисemitскими кампаниями конца 1940-х–начала 1950-х гг., в том числе в рамках борьбы с космополитизмом. Все это было выгодно для врагов М.Я. Выгодского – он был уязвим из-за предыдущих санкций и находился в слабой позиции [Карп, 2017]. Второе обстоятельство – это продолжение естественного отбора и борьбы за выживание в науке, которая в те годы осуществлялась на идеологическом поле.

В конце концов М.Я. Выгодский, несмотря на свою энергичность, талант и много-стороннее развитие и интересы, так и не смог достичь карьерных и статусных

высот, которых был, на наш взгляд, достоин. По воспоминаниям родственников, после смерти И.В. Сталина он сфокусировался на нескольких направлениях — про-

Рис. 4. М.Я. Выгодский.
Конец 1950-х–начало 1960-х гг.

должил писать, преподавать и хотел прожить остаток жизни спокойно и без потрясений. Несмотря на это, его кончина оказалась преждевременной и безвременной, поскольку к своему возрасту он оставался полным сил и желанием жить и работать. Вероятно, на него повлияли многочисленные стрессы и перегрузки в течение жизни.

Такая сложная и нелинейная судьба выпала ученому потому, что он был слишком яркой личностью для своего времени. Утопия, в создании которой он пытался участвовать, выродилась в репрессивную систему с полным контролем и жесткой регламентацией всех аспектов жизни. В воспоминаниях родственников, коллег и друзей М.Я. Выгодский описывается как многогранно талантливый, чуткий и добрый человек с острым умом и незаурядным чувством юмора, неутомимый спорщик и полемист [Бронштейн, 1967; Розенфельд, 1967; Шатуновская, 2001]. Безусловно, такой тип личности вызывал неприятие

у системы, направленной на единомыслие и унификацию всего и вся, и антипатию со стороны отдельных оппонентов, обусловленный неприятием и страхом перед чужим и непонятым, а также завистью к способностям и результатам работы.

Стоит отметить, что М.Я. Выгодский не остался одиноким даже после того, как на него обрушились гонения. На протяжении всей жизни у него было много друзей, которые поддерживали и помогали ему, и эти отношения и помощь были взаимными. Ученый продолжал сотрудничать с коллегами и имел много учеников, которые ценили его талант и человеческие качества.

Факты и мысли, представленные в статье, не претендуют на полный портрет выдающегося ученого, но автор надеется, что проведенное исследование позволит сделать шаг в реконструкции жизни М.Я. Выгодского на фоне исторических событий и будет полезным материалом для написания его полной биографии. Впереди еще много работы, так как существует множество неизученных официальных и личных документов в архивах и личных коллекциях, которые позволяют продолжить изучение жизни и работы ученого.

Благодарность: автор выражает искреннюю благодарность Б. Бочарникову, А. Винтеру, Е. Власовой, М. Градышкевич-Радышкевич, Е. Зелинской, О. Карнауховой, О. Куксовой и Т. Полянской за поддержку, профессиональную экспертизу и квалифицированную помощь в подборе и анализе информации.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Бронштейн И.Н., Маркушевич А.И., Позняк Э.Г., Розенфельд Б.А., Юшкевич А.П. Памяти Марка Яковлевича Выгодского // *Успехи математических наук*. 1967. Т. 22. № 5. С. 203–206.

Власова Е.С. 1948 год в советской музыке: документированное исследование. М.: Классика-XXI, 2010. 455 с.

Выгодский М.Я. Галилей и инквизиция. Ч. 1. Запрет пифагорейского учения. М.; Л.: Государственное технико-теоретическое издательство, 1934. 215 с.

Выгодский М.Я. Курс парламентской стенографии (по системе Габельсбергера). М.: Гос. изд-во; П.: Мосполиграф, 1923. 113 с.

Выгодский М.Я. Платон как математик // *Вестник Коммунистической академии*. 1926. № 16. С. 192–215.

Демидов С.С. Петрова С.С. Т.А. Токарева. Марк Яковлевич Выгодский – математик, историк математики и педагог (к 50-летию со дня смерти) // *Чебышевский сборник*. 2015. Т. 16. № 4(56). С. 319–346.

Жмудь Л.Я. Изучение античной науки в ИИНиТе на фоне 1930-х гг. // *Вопросы истории естествознания и техники*. 2013. Т. 34. № 3. С. 3–26.

Кирсанов В.С. Возвратиться к истокам? (Заметки об Институте истории науки и техники АН СССР, 1932–1938 гг.) // *Вопросы истории естествознания и техники*. 1994. № 1. С. 3–19.

Максимов А.А. (рец.) Выгодский М.Я. Галилей и инквизиция. М.-Л. 1934 // *Под знаменем марксизма*. 1935. № 1. С. 189–195.

Максимов А.А. Институт Философии Российской Академии Наук. URL: <https://iphras.ru/page22550126.htm> (дата обращения – 28 января 2023 г.).

Налбандян Ю.С. Преподавание истории математики в Варшавском-Ростовском-Южном федеральном университете // *Математика в современном мире: Материалы Международной конференции, посвященной 150-летию Д.А. Граве, Вологда, 07–10 октября 2013 года*. Вологодский государственный педагогический университет. Вологда, 2013. С. 471–480.

Постановление ЦИК СССР, СНК СССР «Об Особом совещании при НКВД СССР» от 5 ноября 1934 № 22. <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/postanovlenie-pouabrya-1934-goda-osobom-43733.html?ysclid=lh0wxikh5i858004367> (дата обращения – 10 апреля 2023 г.).

Розенфельд Б.А. Марк Яковлевич Выгодский и его работы по истории математики // М.Я. Выгодский. Арифметика и алгебра в Древнем мире. М.: Наука, 1967. С. 350–362.

Сидляревский Л.Д. М. Мейчик. Некролог // Труды Белорусского государственного университета в Минске. 1922. № 2–3. С. 365–366.

Стрекопытов С.П. Журнал «Социалистическая реконструкция и наука» («СОПЕНА») как источник по истории организации науки в системе ВСНХ – Наркомтяжпрома СССР. 1931–1936 гг. // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Вып. 22. Л.: Наука, 1991. С. 73–87.

Шатуновская О.Г. *Об ушедшем веке. Рассказывает Ольга Шатуновская*. La Jolla (Calif.): DAA Books, 2001. 470 p.

Karp A. Mark Vygodsky: several episodes from the life of a scholar // *BSHM Bulletin: Journal of the British Society for the History of Mathematics*. 2017. № 33. Pp. 1–17.

REFERENCES

Bronshteyn I.N., Markushevich A.I., Poznyak E.G., Rozenfeld B.A., Yushkevich A.P. Pamyati Marka Yakovlevicha Vygodskogo [In memory of Mark Yakovlevich Vygodsky], in *Uspekhi matematicheskikh nauk*. 1967. Vol. 22. No. 5. Pp. 203–206 (in Russian).

Vlasova E.S. *1948 god v sovetskoj muzyke: dokumentirovannoe issledovanie* [1948 in Soviet music: a documented study]. Moscow: Klassika-XXI Publ., 2010. 455 p. (in Russian).

Vygodskiy M.Ya. *Galiley i inkvizitsiya. Ch. 1. Zapret pifagoreyskogo ucheniya* [Galileo and the Inquisition. Part 1. Prohibition of Pythagorean teaching]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe tekhniko-teoreticheskoe izdatel'stvo Publ., 1934. 215 p. (in Russian).

Vygodskiy M.Ya. *Kurs parlamentskoy stenografii (po sisteme Gabelsbergera)* [Course of parliamentary shorthand (according to the Gabelsberger system)]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ.; Petrograd: Mospoligraf Publ., 1923. 113 p. (in Russian).

Vygodskiy M.Ya. Platon kak matematik [Plato as a mathematician], in *Vestnik Kommunisticheskoy akademii*. 1926. No. 16. Pp. 192–215 (in Russian).

Demidov S.S., Petrova S.S., Tokareva T.A. Mark Yakovlevich Vygodskiy – matematik, istorik matematiki i pedagog [Mark Yakovlevich Vygodsky – mathematician, historian of mathematics and teacher (to the 50th anniversary of his death)], in *Chebyshevskiy sbornik*. 2015. Vol. 16. No. 4(56). Pp. 319–346 (in Russian).

Zhmud' L.Ya. Izuchenie antichnoy nauki v IINiTe na fone 1930-kh gg [The study of ancient science at the Institute of the History of Science and Technology against the background of the 1930s, in *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. 2013. Vol. 34. No. 3. Pp. 3–26 (in Russian).

Maksimov A.A. (rev.) Vygodskiy M.Ya. Galiley i inkvizitsiya. M.-L., 1934 [Vygodsky M. Ya. Galileo and the Inquisition. M.-L., 1934], in *Pod znamenem marksizma*. 1935. No. 1. Pp. 189–195 (in Russian).

Maksimov A.A. *Institut Filosofii Rossiyskoy Akademii Nauk* [Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences]. Available at: <https://iphras.ru/page22550126.htm> (accessed 28 January 2023).

Nalbandyan Yu.S. Prepodavanie istorii matematiki v Varshavskom-Rostovskom-Yuzhnom federal'nom universitete [Teaching the history of mathematics at the Warsaw-Rostov-Southern Federal University], in *Matematika v sovremennom mire: Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchenoy 150-letiyu D.A. Grave* [Mathematics in the modern world: Materials of the International Conference dedicated to the 150th anniversary of D.A. Grave], Vologda, October 7–10, 2013. Vologda, 2013. Pp. 471–480 (in Russian).

Postanovlenie TsIK SSSR, SNK SSSR "Ob Osobom soveshchanii pri NKVD SSSR" ot 5 noyabrya 1934 № 22 [Resolution of the Central Executive Committee of the USSR, Council of People's Commissars of the USSR "On the Special Meeting at the NKVD of the USSR" dated November 5, 1934 No. 22]. Available at: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/postanovlenie-noyabrya-1934-goda-osobom-43733.html?ysclid=Ih0wxikh5i858004367> (accessed 10 April 2023).

Rozenfeld B.A. Mark Yakovlevich Vygodskiy i ego raboty po istorii matematiki [Mark Yakovlevich Vygodsky and his works on the history of mathematics], in M.Ya. Vygodskiy. *Aritmetika i algebra v Drevnem mire* [Arithmetic and algebra in the ancient world]. Moscow: Nauka Publ., 1967. Pp. 350–362 (in Russian).

Sidlyarevskiy L.D. M. Meichik. Nekrolog [M. Meichik. Obituary], in *Trudy Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta v Minske*. 1922. No. 2–3. Pp. 365–366 (in Russian).

Strekopytov S.P. Zhurnal "Sotsialisticheskaya rekonstruktsiya i nauka" ("SORENA") kak istochnik po istorii organizatsii nauki v sisteme VSNKh – Narkomtyazhproma SSSR [The journal "Socialist Reconstruction and Science" ("SORENA") as a source on the history of science organization in the system of VSNKh – Narkomtyazhprom USSR], in *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. Leningrad: Nauka Publ., 1991. Is. 22. Pp. 73–87 (in Russian).

Shatunovskaya O.G. *Ob ushedshem veke* [About the past century]. La Jolla (Calif.): DAA Books, 2001. 470 p. (in Russian).

Karp A. Mark Vygodsky: several episodes from the life of a scholar, in *BSHM Bulletin: Journal of the British Society for the History of Mathematics*. 2017. No. 33. Pp. 1–17.

Статья принята к публикации 14.08.2023